

“Пиф-паф, ой, ой, ой! Умирает зайчик мой!” Что тут такого трудного: надевай куклу на палец и говори тонким голоском, вот и весь театр. При чем тут талант и вдохновение?

— Ну уж нет! У нас зайчик так умрет — Гамлет позавидует, — возмутился Алексей. — Да если хотите знать, для детей играть в сто раз сложнее, чем для взрослых. И при этом нужно очень и очень любить свою профессию. Любить, заметьте, не себя в театре, а театр в себе.

Алексей Боровичев, актер Краснодарского краевого театра кукол, влюблен по собственному желанию. В своих героях — Индюка, Петушка, Кота, в маленьких зрителях, таких искренних и непосредственных, в свой театр. И не скрывает этой любви.

Пока его одноклассники в школе мучились над вопросом, кем стать, перед Алешей давно проблемы выбора не стояло.

— Ну, ты артист! — не раз в школе говорили ему и учителя, и друзья.

Заводной мальчишка с детства любил выпендриваться перед девочками. Без него не проходила ни одна школьная театральная постановка. На отделении драматических актеров в Новосибирское театральное училище не прошел по зрению, пришлось идти в “кукольники”.

Шесть лет назад молодого актера пригласили в краснодарский театр. И сразу же ввели в текущий репертуар. Забавный клоун Кеша в “Буке”, кот в “Сказке о рыбаке и рыбке”, Алеша в “Черной курице”, советник царя в спектакле “Андрей-стрелок и Марья-голубка”, индюк и петух в “Гадком утенке”. И каждая роль — любимая. Что стоит один кот из “Сказки о рыбаке и рыбке”? Прохвост, прохиндей, никому не нужный доходяга, а на тебе — чуть ли не на голову старухе сел и стал ей диктовать, что бы ей еще потребовалось. Да, в сказке такого персонажа изначально не существовало, это уже в ходе процесса работы над эскизами он появился — надо же было кому-то старуху подстрекать. А вот в “Гадком утенке” у Алексея две роли — индюка и петуха. Индюк — мужик тупой, самовлюбленный, от красной тряпки прямо-таки в экстаз приходит. Петух — наоборот, заводной, рубаха-парень, фанатеет по девочкам.

Эх, и энергичный петух у Боровичева получился! Только перья с него летят!

— Ну прямо все у вас горит в руках! — сетуют хозяйственники на “нерадивых” артистов, которые не умеют “бережно” обращаться с куклами.

— Спектакль не кирпич, а живой организм. И в нем все должно гореть — и актеры, и куклы. Иначе зритель не посмотрит не будет, — считает Алексей. — Мы и так на стационаре (спектакли в самом Краснодаре) давно уже зрителя потеряли. Остаются гастроли по станциям да фестивали.

Фестивали — особая страница в биографии краевого театра кукол. После показа спектакля “Гадкий утенок” на знаменитом международном фестивале “Белая Вежа” в Бресте зал сидел просто в шоке — настолько зрителей покорила талант и напористость крас-

Влюблен по собственному желанию

нодарских кукольников. А Алексей получил даже диплом за лучшую роль второго плана — за того самого петуха.

Когда Алексей рассказывает о своих ролях, просто преображается. Он может сделать куклу из любого предмета, который оказался под рукой. На сжатом кулаке — носовой платок, и вот передо мной шамкающая старушка: “Ну што, шлавно я рашкажеваю?”

Любой предмет, по мнению актера, можно оживить. Но для этого нужен особый дар. И опять-таки любовь к своему зрителю. Ребенок сразу почувствует фальшь, его невозможно обмануть. Если что-то не понравится — больше его ни за какое мороженое мама в театр не затащит.

Увы, аншлаги сейчас на кукольных спектаклях — большая редкость. Так почему же наши дети не любят ходить в театр и что нужно сделать, чтобы вернуть эту любовь?

— Причина простая, — высказывает свое мнение Алексей Боровичев. — Я считаю, что многие люди у нас в театре занимаются не своим делом. Если бы я был руководителем, я бы буквально в пыли валялся перед краевой администрацией, перед богатыми людьми, но обратил бы внимание на театр. Просил бы спонсорскую помощь любыми способами, но добился бы, здесь все средства хороши. Не дают тем, кто не просит. Мы ведь не частная лавочка, а

краевой театр. Театр для детей, для будущего. А наше кубанское руководство ударило в борьбу за урожай, а о театре и не вспоминает. Я очень уважаю художественного руководителя “Премьеры” Леонарда Григорьевича Гатова. Вот так нужно добывать деньги! У него что ни постановка, то шоу — яркое, зрелищное.

Да, театры сейчас переживают не лучшие времена. О скудных актерских заработках ходят даже анекдоты. Не очень-то разгонишься. А тут еще семья — жена, актриса этого же театра, дочка Машенька. Алексею приходится подрабатывать на стороне, в барах и ночных клубах.

— А вот они, наши говорящие девушки! Говорящие о многом своими обнаженными телесами! — кому-то роль шоумена в ночных барах покажется, вероятно, недостойной высокого звания артиста, но ведь выживать как-то надо. Хуже, когда актер говорит режиссеру: “Мне не платят настолько, сколько я работаю”.

Алексей такого не говорит. Просто он действительно любит свою работу. А то, что она не денежная — не имеет значения.

— В моем понимании театр — это семья, — говорит Алексей. И доказывает свое отношение на деле.

Когда-то краевой театр кукол по праву гордился своим зимним садом прямо в фойе. Говорят, там даже бананы и кокосы росли. Но

постепенно деревья и кустарники начали чахнуть и постепенно совсем засохли.

Смотрел Леша на гибнущий садик, смотрел, да и пошел к директору. Пора, мол, наводить порядок. Инициатива, говорят, наказуема. Леша попросил одно — только чтобы не мешали. Вместе со своим другом Женей Шмидтом, машинистом сцены, принялся за работу. Для начала нужно было заменить землю. А происходило это год назад, когда театр отмечал свой юбилей. Днем — репетиции, а по ночам Леша с Женей землю на носилках выносили. Холодно, снег припорошивает, а ребята с тачками.

— Да уж, пришлось попотеть, как Севаш проходили, — смеется Леша.

Но это уже в прошлом. За год кустарники и цветы разрослись, ребятки теперь, приходя на спектакль, бегут сразу к садику, фотографируются там. В театре его так и прозвали в шутку садом имени Боровичева.

Но Леша на достигнутом не останавливается.

— Ничего, я еще пальмы сюда закуплю, будет и бассейн с фонтанчиком, вот тогда приходите, полюбуетесь.

Говорят, плох тот солдат, кто не мечтает быть генералом. Почему-то я была уверена, что актер кукольного театра не может не мечтать сыграть драматическую роль. Скажем, того же Гамлета или Ромео. К слову, есть такая задумка в театре — поставить спектакль по пьесе Горина “Чума на оба ваших дома” — продолжение знаменитой шекспировской трагедии. И “Маленький принц” тоже в задумках есть. Леша предложено сыграть летчика.

Но для молодого актера, как оказалось, это все не главное.

— Неважно, кого играть, важно — как. Важно, чтобы роль легла тебе на душу, чтобы у тебя были хорошие партнеры, которыми ты доволен, а они — тобой. И главное — чтобы ты был нужен зрителю. Только тогда по-настоящему чувствуешь радость от своего творчества.

Ирина ДОМИНОВА.

НА СНИМКАХ: Алексей Боровичев и его герои.